

БӨЛІМ: ЖАЛПЫ РУБРИКА

**МЕТАФИЗИКА В УЧЕНИИ АЛЬ-ФАРАБИ КАК
СИНТЕТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ ОТРАЖАЮЩЕЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ**ЖАРИЯЛАНДЫ
04.03.2021СІЛТЕМЕ
<https://bilimger.kz/91366/>

Курмангалиева С.А.

КГУ «Средняя школа № 9 с дошкольным мини-центром», г.Талдыкорган, Алматинская область, ska7308@mail.ru.

Предыстория культуры Западной и Центральной Евразии эпохи Аль-Фараби, обуславливается внедрением влиятельнейших религий — православия и исламизма. С разницей во времени приблизительно в шесть веков, эти два направления религии все больше распространялись среди стран и народностей, и этот исторический цикл, можно охарактеризовать как время развития мировых конфессий.

Религиозная теория Аль-Фараби состоит из двух основополагающих частей. В первую включены условия зарождения и существования философии в человеческом обществе. Во вторую включены понятие философии и обоснование его значения в тех сферах человеческого познания и деятельности, где сама философия является первостепенным условием для достижения своих целей. Аль-Фараби считал, что философия также рассматривается как источник его дальнейшего развития.

Актуальность метафизики в философии Аль-Фараби, заключаются в характеристиках, которые отличают истинную философию с личностными чертами философа от других знаний: гуманитарных и естественных наук. Религия и область знаний, которую Аль-Фараби описывает как искусство это различные виды практических навыков, которые вытекают из теоретических знаний. Сравнение с историко-философским изложением этой концепции с восточным перипатетизмом и является целью для раскрытия сущности философии и определения ее основного содержания. По мнению Аль-Фараби философия в системе человеческой культуры, вытекает из того, что она является главным условием понимания сущности и фундаментальных онтологических основ естественных и

гуманитарных наук, а, следовательно, и искусства как практическое использование теоретических знаний универсальных законов бытия.

Деление философии Фараби на истинную и ложную, в которой она содержит все философские учения, предшествовавшие Платону, нельзя понимать как-будто Аль-Фараби он считал, что «доплатонические» учения ошибочными и отвергнутыми. Напротив, руководствуясь сложившимся пониманием исторического процесса развития мысли и познания, он рассматривал знание всей совокупности «дофилософских» наук как обязательное теоретическое условие понимания «в линейной философии». Аль-Фараби понимал, что разделение философского течения и названий исторических этапов мыслительного процесса является одним из путей высказать мнение о философии и ее истории, так как развитие философской терминологии может быть достигнуто намного позже. В своей «Книге писем» он пишет: «Диалектическая философия и сложная философия предшествуют аподиктической философии (...). Диалектика и софистика предшествуют философии, точно так же, как пища дерева предшествует плоду, или точно так же, как дерево предшествует цветению (появлению) плода» [1].

Большой интерес вызывает трактат «О том, что должно предшествовать изучению философии», где он говорит только об ограниченном, историческом и философском аспекте введения в науку философии. Если рассматривать только содержание данного трактата, то создается впечатление, что, по мнению автора, пропедевтика философии целиком и полностью ограничена своим генетическим представлением. Однако на самом деле это не так. Анализ работ Аль-Фараби, реконструкция общей картины его взглядов показывает, что этот трактат имеет только непосредственный приоритет, и автор не думает, что этого достаточно, чтобы доминировать над высшим знанием. Только в контексте всех его взглядов на систему научного знания полностью раскрываются его представления о способах формирования философского знания и социальной значимости. Об этом свидетельствуют структура и содержание трактатов Аристотеля о Востоке, таких как «Слово о классификации наук», «О происхождении наук» и так далее.

Согласно учениям Аль-Фараби, для познания метафизики или философии, то есть науке об универсальных фундаментальных принципах, образовательный процесс каждого человека должен начинаться с познания науки о языке, логики, математики и физикт. Другими словами, когда человек получает образование, он должен сначала получить основательные и полные знания по четырем указанным наукам, и только потом приступить к изучению философии. В то же время систематизация наук Фараби снова включила разделение метафизики на компоненты в соответствии с их направлениями. Это указывает на то, что, метафизика в интегрированной форме должна содержать определенные аспекты более ранних наук. Согласно его учению, метафизика изучает

существующие объекты, вещи и процессы, которые с ней происходят; это означает, что объекты физического познания не исключены из метафизики, а включены в нее косвенно, через развитие специальных наук. Объект физиологического постижения, несомненно трансформировавшегося во «сверхъестественное» понимание, является мыслителем как связывающий элемент между реальностью и теорией. Такое сочетание вполне объяснимо, поскольку метафизика рассматривается как высший уровень физики.

Наряду с этим по внутренней необходимости он изучает метафизику и включает «основы теоретических доказательств специальных наук», которые включают логику, геометрию, физику, арифметику и т. д.[2] Фактически, Аль-Фараби понимает, что эту область метафизики, мы используем как термин для обозначения не только правил отношения понятий, суждений и выводов, но также некоего исчерпывающего универсального метода. Отсюда следует, что он представляет собой формирование такого метода доказательства в виде процесса абстрагирования универсальных закономерных принципов и правил конкретных областей и способов их применения. Утверждая, что обобщающие закономерные правила Аль-Фараби относятся к сфере метафизики. Следует отметить, что для Аль-Фараби формальное умозаключение является также методом умозрительного построения теории и критерием его достоверности, а также методом критического анализа, причем с помощью которых можно отличить, по мнению предыдущих мыслителей, правду от иллюзии или, что тоже важно, от преднамеренного «изошренного» или «диалектического» введения в обман.

Таким образом, некоторые из специальных наук появляются в философской системе Абу Насыра как подготовительные к метафизике. Эти особые области знания в последовательной связи, которая связывает их с метафизическим знанием, предстают в трех идентичных и разных версиях. По Аль-Фараби, их изначальное существование принимает форму независимости и в эпистемологической последовательности находится на самой низкой и, следовательно, наименее совершенной ступени для восхождения по лестнице знания. Во втором варианте они в значительной степени теряют статус независимого существования и представляются как моменты самого метафизического знания, потому что спекулятивная конструкция не должна игнорировать реальность «физических» существ и может использовать только логические и методологические операции познания.

Но в концепции науки Аль-Фараби есть утверждение о другом отношении метафизики к специальным наукам. Он фиксирует положение, согласно которому человеческий разум, поняв окончательные (высшие) основы своего бытия в строго метафизическом объекте и, следовательно, обретя наиболее полное и совершенное знание, таким образом распознает первопричины происхождения всего сущего. вещи и истинные источники специальных (частных) наук; только тогда философ и любой ученый смогут достичь полноты специальных знаний, когда их особые типы могут быть выведены им

интеллектуально из существования универсального фундаментального принципа. В то же время такая позиция означает, что в свете метафизического осмысления мироздания особые области знания теряют свою прежнюю форму самостоятельности и предстают как отдельные исследования, т. е. несамостоятельные стороны реальности, а потому имеют большую научную ценность, тем более пристально они рассматриваются в связи с действительностью в целом.

Метафизика в учении Абу Насыра представлена по своей сути как синтетическое знание, отражающее в человеческой мысли универсальность божественного творческого принципа. Он принимает форму восходящего и нисходящего движения понимания духа универсального и проявляется как его концентрация в когнитивном процессе. Метафизика исследует объекты и вещи физического мира, которые могут быть охарактеризованы как ее объективные предпосылки, а затем основы и принципы доказательств объектов спекуляции, основываясь на логическом методе, который в метафизике составляет ее субъективно-эпистемологические предпосылки. Затем он переходит к изучению реальных трансцендентных объектов, восходящих по степеням их совершенства к Первому Существу, идеальному и божественному Началу всей вселенной. Завершение процесса метафизического познания — это обратное, нисходящее движение, в ходе которого высшая наука объясняет, как от Творческой Первопричины через эманацию (истечение, точнее, излучение), один за другим, последовательно все нижние уровни бытия происходят.

Наряду с этой систематизацией наук, направленной главным образом на установление решающего места и роли принципа формирования метафизической системы в комплексе научных знаний, Аль-Фараби поддерживает другую точку зрения на классификацию научного и теоретического знания. Он не отрицает предыдущий, но представляет собой как раз другую точку зрения на описываемую проблему или позицию, с которой можно рассматривать один и тот же объект, что позволяет созерцать его новые характеристики, ранее незаметные и, следовательно, завершить и понять 'обогатить исходное видение.

С этой точки зрения идея восточной перипатетической науки строится несколько по-другому, а именно в свете установления фундаментальных свойств телесной или материальной субстанции всех вещей и, следовательно, ее отражения в познании человека. При более глубоком рассмотрении станет ясно, что основное место метафизики в системе знаний показано Вторым Учителем как нечто, определяемое не только со стороны внутренней субъективной способности, но и объективной субстанциальной структурой вселенной. Следовательно, при таком рассмотрении уже предполагается наличие знания о веществе, его случайностях и основных свойствах, а сама концептуальная схема определяется как производная по отношению к предметным знаниям. Но в то же время он содержит и субъективные антропологические аспекты.

Разница между двумя вариантами систематизации науки заключается в порядке построения системы научных знаний.

В последовательности наук, которая начинается со знания свойств материальной субстанции, арифметика, по-видимому, считается основной дисциплиной. На первый взгляд может показаться, что говоря об арифметике, Аль-Фараби вообще не затрагивает философских тем и не имеет в этом предмете ни малейшего метафизического значения. Но на самом деле это не так. С синтетической и содержательной точки зрения восточного мыслителя метафизик — это такая функция, в которой реализация сущности данной науки может действительно существовать и может быть правильно понята, даже если она не существует сама по себе. , но на самом деле это метафизический объект и первое существо. Конечно, такие взгляды присущи не только науке; Это моменты таких общих философских принципов, согласно которым основные принципы, первопричины вещей относятся к самим эмпирическим вещам в соответствии с тем, как субстанция связана с их акциденциями. Для этого оказывается, что сущность арифметики в основном определяется способностью материальной субстанции быть уникальной и многочисленной одновременно, разделять и обладать частями, которые, кроме того, имеют все возможности соединения и складывания, идентификации и сохранения материальной базы. Ибо, таким образом, арифметика больше не кажется сводимой к операциям с четырьмя арифметическими операциями, а выходит далеко за пределы онтологических категорий бытия, которые должны были отвечать на вопросы: «Как было получено число, откуда оно взялось и где оно началось? Умножьте причины, по которым он получил это существо. Он перешел от возможности к реальности и от небытия к бытию. «Поскольку это легко переходит в сферу метафизического знания как такового, оно связывает его, сохраняя при этом определенную независимость.

Арифметика, как и некоторые другие науки, в системе Аль-Фараби оказывается промежуточным звеном на пути познания, ведущим не только к метафизике, но и к ее истории. Проблемы, поставленные аль-Фараби в его исследовании, имеют глубокие задержки, которые соответствуют светской истории мысли и связаны с именами создателей и основными положениями философских систем древних мыслителей, таких как Парменид и Зенон, Пифагор и Эмпедокл, Левкиппо и Демокрит, Платон и Аристотель. Аль-Фараби хорошо понимал все, что можно увидеть из процитированного фрагмента текста его трактата «О происхождении наук»..

Известно, что в европейской традиции учение о субстанциальном единстве Вселенной начало формироваться в ионической натурфилософии, а затем было развито в древнегреческие времена в элеатской философской школе ее основателем Парменидом. и его ученик Зенон д'Элеа. Однако этот аргумент был сформулирован только элеатами как проблема, которая еще не могла ответить на вопросы о том, как движение материи, разнообразие вещей, их постоянство и изменчивость могут быть выражены в идее о том,

как само математическое знание возможный. Взгляд Парменида на бытие как на единственную существующую реальность, лишенную движения, разнообразия и делимости, был слишком близок к отрицательному ответу на эти вопросы, но простое рассмотрение этих аспектов реальности как иллюзорных не могло полностью удовлетворить философское мышление.

Вот почему элеатическая позиция единства бытия вскоре начинает противостоять позиции множественности субстанций. Этот принцип был выдвинут и защищен Эмпедоклом, который учил, что, с одной стороны, основа Вселенной — это не элемент или принцип, а четыре основных элемента, «корни всех вещей», огонь, воздух, земля и вода. С другой стороны, школа Пифагора дала специальный ответ на вопрос о возможности математики, основатель которой пришел к утверждению, что само число, то есть нечто д' складываемое, вычитаемое, умножаемое и делимое, то есть способное подвергаться арифметическим операциям, такое число является субстанцией гармонично устроенного космоса. ... В свою очередь, основание любого числа, согласно учению Пифагора, является единицей, из которой может быть получено любое число.

Использованная литература

1. Али-баба и сорок разбойников. — М.: Душанбе: Маориф, 1976.
2. Аль-Фараби Аль-Фараби. Естественно-научные трактаты / Аль-Фараби. — М.: Наука, 1987.
3. Аль-Фараби Аль-Фараби. Естественнонаучные трактаты / Аль-Фараби. — М.: Наука, 1987.
4. Аль-Фараби Аль-Фараби. Историко-философские трактаты / Аль-Фараби. — Москва: РГГУ, 1985.
5. Аль-Фараби Аль-Фараби. Философские трактаты / Аль-Фараби. — М.: Наука, 2006.
6. Гафуров, Б. Г. Ал-Фараби в истории культуры / Б.Г. Гафуров, А.Х. Касымжанов. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975.
7. Касымжанов, А. Х. Абу-Наср аль-Фараби / А.Х. Касымжанов. — М.: Мысль, 1982.
8. Розенфельд, Б. А. Абу-р-Райхан ал-Бируни. 973-1048. Великий ученый-энциклопедист. Астрономия, математика, инструменты, география, философия / Б.А. Розенфельд, М.М. Рожанская, З.К. Соколовская. — М.: Ленанд, 2014.

Аңдатпа. Мақалада Әбу Насырдың іліміндегі метафизика әмбебап ақыл-ойды түсінудің жоғары және төмен қозғалысының ағымы түрінде сипатталған және оның

танымдық процеске шоғырлануы ретінде көрінеді.

Аннотация. В статье метафизика в учении Абу Насыра обрисовывается в виде потока восходящего и нисходящего движения постижения разумом универсума и предстает его сосредоточением в

ҚМ АА Куәлік нөмірі: **KZ45VPY00102718** — ҚР Мәдениет және Ақпарат министрлігі

© 2026 **Bilimger.kz Ақпараттық-танымдық білім порталы**. Барлық мазмұн авторлық құқықпен қорғалған.